Палата лордов, как и любой другой живой, дышащий организм, имел свое настроение.

Иногда он был сердит. Иногда самодоволен. Иногда, как когда он беспомощно сидел в стороне во время битвы за Мантикору, он был напуган.

Сегодня, насколько мог судить об этом Уинтерфолл, настроение было ожидающим.

Проблема была в том, что он не мог видеть ничего, что вызвало это.

В повестке дня не было крупных голосований. Никто не объявлял о предстоящем законопроекте. Ни один из обычных поджигателей не назначал обращения к собранию, включая Брэкуотера.

Так чего они все ожидали?

Он занимался этим большую часть утра, проверяя новостные ленты и обзванивая союзников, которые тоже внимательно прислушивались к атмосфере. Никто из них не имел ни малейшего понятия. Большинство из них даже не заметили ощущения спокойствия перед бурей.

Только после обеда он наконец понял, что то, что по его мнению, было общим настроением, было действительно только настроением Брэкуотера и настроением его внутреннего круга.

Круга, который, по крайней мере в данный момент, явно не включал Уинтерфолла.

Это было ново. И это беспокоило его больше, чем он хотел признать. В течение многих лет он был главным доверенным лицом, союзником и порученцем. Или, по крайней мере, так он думал.

Может быть, все это было ложью. Возможно, Брэкуотер играл в ту же игру со всеми остальными, создавая у каждого впечатление, что он или она был самым важным человеком в его кругу.

За прошедшие годы, подумал Уинтерфолл, он мог провести остаток дня, размышляя об этом. Но не сейчас. Брэкуотер был мастером смены направления; и если исключение Уинтерфолла, как объекта шуток было значительным, то более важный вопрос заключался в том, чего в первую очередь ожидал канцлер.

И вот он продолжил копать… и, наконец, наконец-то нашел по крайней мере возможность.

В ближайший час в расписании было обращение Джошуа Миллера, депутата от долины Фридмана, к Палате Общин.

Одно это, вероятно, не привлекло бы внимание Уинтерфолла, если бы он не вспомнил последнюю речь Миллера. Это была детальное, жесткое и, в основном, точное порицание лордов за некоторые из их голосований по флоту, МПСС и защите Звездного Королевства в целом.

Уинтефолл провел некоторое время, просматривая записи речей Миллера. То, что он обнаружил, было медленно, но неуклонно усиливающейся силой риторики и поддержкой в течение шести Т-лет членства человека в палате общин. Он был объединяющим фактором для тех, кто чувствовал, что лорды перехватили слишком большую силу, которой когда-то обладала Палата Общин, в отличие от тех членов, которые просто наслаждались статусом, придаваемым словом депутат, прикрепленным к их именам. Эта группа, как правило, довольствовалась тем,

что получала плату, не принимая на себя никакой серьезной ответственности за что-либо.

Затем, немного менее трех месяцев назад, Миллер замолчал.

В то время, по большей части в палате общин, ходили тихие предположения о том, что произошло. Некоторые думали, что он был куплен, другие - что он признал бесполезность протестов против господства лордов и сдался, третьи считали, что у него возникли проблемы со здоровьем. Но теории все испарились, и в конце концов шепот был похоронен под новыми и более интересными сплетнями и забыт.

Только сейчас Миллер возвращался на подиум. Собирался ли он сказать что-то серьезно потрясающее? И если так, что в этой речи привлекло внимание Брэкуотера?

Уинтерфолл переключил свой поиск на старые файлы Брэкуотера, когда заметил что-то странное. Мало того, что Брэкуотер внимательно следил за публичными приходами и уходами Миллера, он так же виртуально следил за шестью другими мужчинами. Один был другим депутатом, но остальные пять были частными лицами. Достаточно выдающиеся люди, но тем не менее частные лица. Еще десять минут поиска не смогли найти какой-либо очевидной связи между ними.

Так чем интересовался Брэкуотер?

Один урок, который Брэкуотер вбил в него за эти годы, заключался в том, что было время для хитрости и время для прямоты. С речью Миллера менее чем за десять минут настало время для последней.

Если Уинтерфолл и был исключен из списка ближайших союзников Брэкуотера, это не дошло до его секретаря. Анжела просто кивнула в молчаливом приветствии, когда Уинтерфолл прошел через внешний офис и толкнул дверь.

Вся группа была там: Брэкуотер; Росс Макинрой, граф Шильон; Мария Штальберг, баронесса Касл Рок; и Ивонна Роулэндсон, баронесса Твинривер, все собрались вокруг большого дисплея, установленного Брэкуотером. Все четверо с разной степенью удивления посмотрели на Уинтерфолла. "Гэвин," - сказал Брэкуотер, наполовину поднявшись, а потом снова сел. "Мы не ожидали вас сегодня."

"Извините, милорды; миледи," - извинился Уинтерфолл, подходя к ним. "Но я думал, что мы все должны быть вместе, чтобы услышать, что скажет Джошуа Миллер."

Выражение испуга мелькнуло на лице Брэкуотера, прежде чем он смог сгладить его. "Конечно," - сказал он, указывая на свободное место рядом с Касл-Рок. "Пожалуйста, присоединяйся к нам."

"Или нет," - с отвращением сказала Твинривер, указывая на дисплей. "Похоже, его отменили."

Уинтерфолл последовал за ее указательным пальцем. Молодая женщина шла к подиуму Палаты Общин, титры идентифицировали ее как Сару Тонкис из Белых песков. В остальной части титров, в которой были перечислены выступающие в оставшуюся часть дня, Миллер не упоминался.

"Ну, это полезно," - прорычал Шильон. "Есть идея, что он собирался сказать?"

"Если бы мы знали это, нам бы не пришлось его слушать," - заметил Брэкуотер, все еще не

сводя глаз с Уинтерфолла. "Вы, наверное, думаете, почему вас не пригласили на нашу сессию сегодня."

"Да, милорд, думал," - сказал Уинтерфолл, пытаясь понять настроение канцлера. Он не казался сердитым на то, что Уинтерфолл ввалился на секретное собрание, или даже, что он решил сорвать его.

"Уверяю вас, это не порицание вам," - сказал Брэкуотер. "Ну, может быть, немного. Но только в отношении вашей способности работать в ярости на команду."

"Работать в ярости?" - эхом отозвался Уинтерфолл, громче, глубоким и мрачным тоном. "Действовать в ярости? Вы думаете, я просто буду стоять здесь и позволю вам встречаться за моей спиной? У меня есть права, милорды - и не думайте, что я не знаю этого." Он сделал паузу, затем поднял брови. "Был ли я достаточно в ярости, милорд?"

Брэкуотер криво улыбнулся. "Туше, Гэвин. Что ты хочешь знать?"

"Начнем с семи имен," - предложил Уинтерфолл. "Джошуа Миллер, Жак Корлейн, Пласидо Амадео..."

"Где вы взяли эти имена?" - спросил Шильон.

"Граф Брэкуотер наблюдал за ними и их передвижениями," - сказал Уинтерфолл. "Я полагаю, вы уже знаете это все."

"Вопрос не в том, что мы знаем," - сказал Шильон. "Я спросил, как вы узнали это."

"Из моих файлов, конечно," - сказал Брэкуотер. "Расслабься, Росс. Гэвин сделал для меня достаточно работы за те годы, что я дал ему полный доступ." Он слабо улыбнулся. "Ну, почти полный. Ответ, Гэвин, состоит в том, что эти семь человек - имена в списке, который покойный премьер-министр Бургундия составил для королевы."

"И этот список был для...?"

"Мы точно не знаем," - сказал Брэкуотер. "Но мы знаем, что он собирался предложить ей несколько подходящих женихов. Почти наверняка это, по крайней мере, начало этого списка." Его губы сжались ненадолго. "Есть признаки того, что он работал над этим, когда случился смертельный сердечный приступ."

"Понятно," - снова сказал Уинтерфолл, его мозг работал как минимум в трех разных направлениях. "Как вы узнали о списке?"

"Пожалуйста, Гэвин," - сказал Брэкуотер с еще одной улыбкой. "У меня есть другие источники, кроме вас и других в этой комнате. Дело в том, что у нас это есть." Он указал на дисплей. "И нам было интересно, собирается ли Миллер сделать какое-то объявление, связанное с этим сегодня. Очевидно нет."

"Извините, но я все еще в замешательстве," - сказал Уинтерфолл. "Зачем королеве вообще нужен список женихов? Я имею в виду, зачем ей список от Бургундии или кого-то еще? Разве она не может составить его самостоятельно?"

"Милорд, сейчас, возможно, неподходящее время," - предостерегла Касл Рок.

"Все в порядке, Мария," - успокоил Брэкуотер. "Теперь, когда Гэвин знает это, он может знать все." Он снова жестом указал Уинтерфоллу на место. "Перед нами потенциальный кризис, Гэвин. И, как вы знаете, в любом кризисе есть то, что нужно сделать, и то, что не нужно."

"Суть дела в этом. Королева Елизавета II не имеет наследников престола. Чтобы получить наследника очевидно требуется, чтобы у нее был ребенок; а Конституция гласит, что отец этого ребенка должен быть простолюдином."

"Да, я все это понимаю," - сказал Уинтерфолл. "Разумеется, слухов на эту тему достаточно. Но я также понимаю, что она все еще оплакивала своего покойного мужа. Опять же, мне кажется, это то, что она должна делать самостоятельно и тогда, когда сама хочет."

"Мы не согласны," - сказал Брэкуотер. "Наша позиция заключается в том, что, учитывая неопределенность будущего - факт, который так недавно был подчеркнут внезапной смертью ее брата и племянницы - она не может рисковать, откладывая эту обязанность бесконечно."

"Прошло только несколько месяцев," - указал Уинтерфолл.

"Вы не продумали это," - сказал Шильон, его тон стал немного более суровым. "Помимо практических причин, в этой ситуации есть политические выгоды. Мы хотим обеспечить, что нам это будет выгодно."

"Точно," - сказал Брэкуотер. "Мы предвидим, что она выберет один из трех вариантов. Первый - она подчинится нашему давлению и выберет одного из мужчин из этого списка своим новым мужем. Это мало что дает нам напрямую, но создает в ее уме прецедент для принятия советов и указаний от нас, что не может не укрепить нашу позицию. Второй - она отклонит призыв к повторному вступлению в брак, после чего мы объявим ее не соответствующей Конституции и представим законопроект о возвращении короля Майкла на престол."

"Может ли он сделать это?" - нахмурясь, спросил Уинтерфолл. "Я думал отречение постоянно."

"Так как это никогда не делалось раньше, мы не знаем," - сказал Брэкуотер. "Отсюда и представление законопроекта. Этот случай несколько лучше, потому что мы уже знаем, как легко можно управлять и манипулировать Майклом. Или, третий - Элизабет попросит внести поправку в Конституцию, чтобы она могла использовать замороженную сперму своего покойного мужа для зачатия ребенка. Это лучший случай из всех, потому что ей понадобится наша поддержка, чтобы получить большинство как лордов, так и общин, когда ей нужно будет принять такую поправку."

"Поддержка, за которую ей придется платить," - сказала Твинривер.

"Так или иначе." Брэкуотер склонил голову. "Твоя работа, Гэвин, была бы в том, чтобы предстать перед лордами в ярости от предположения, что королева бросает вызов Конституции. Поскольку мы не были уверены - до нынешнего момента - в ваших актерских способностях," - сухо добавил он, "мы подумали, что будет лучше, если за вашей речью будет какой-то искренний сюрприз."

"Понятно," - сказал Уинтерфолл, осторожно убирая ярость в своем голосе. Это был не просто какой-то другой лорд или министр правительства или промышленник, о манипулировании которым они так спокойно говорили. Это была королева. Королева. "У нее есть срок, чтобы принять решение?"

"Пока нет," - сказал Брэкуотер. "Я собираюсь подождать еще четыре или пять недель, чтобы

убедиться, что сочувствие, вызванное смертью ее брата, действительно угасло. После этого я поставлю ей тихий ультиматум: обручиться, или мы публично объявим ее упрямство и навязываем решение."

"У нас достаточно поддержки, чтобы настоять на этом?"

"Мы считали потенциальные голоса," - сказала Касл Рок. "Это немного сложно потому, что мы не можем раскрыть истинную тему вопроса. Но мы думаем, мы сделаем это. ”

"А Общины?" - настаивал Уинтерфолл.

"Наименьшее из наших беспокойств," - сказал Шильон, махнув рукой в знак пренебрежения. "Будет некоторая символическая оппозиция, но в конце концов они подчинятся, как всегда."

"Если только Элизабет не выберет Миллера или Корлейна в качестве консорта," - сказала Касл Рок. Это может расположить их к ней. Но такое расположение быстро исчезает. И, как я уже сказала, это создало бы прецедент ее подчинения нашим требованиям."

"Вы должны понимать, Гэвин, что Элизабет все еще немного загадка," - сказал Брэкуотер. "Мы должны узнать о ней больше, если мы собираемся узнать, как работать с ней в будущем. Это дело с наследником, помимо того, что оно жизненно важно для будущего Звездного Королевства, является идеальным молотом. Понимание того, как гнутся гвозди, покажет нам, как лучше использовать следующий молот, который попадет к нам в руки."

"Конечно, милорд," - сказал Уинтерфолл. "Итак, в конечном итоге мне дадут ключевой адрес. Что я могу сделать до тех пор?"

Брэкуотер осмотрел других, его брови поднялись. "Кто-нибудь?"

"Я думаю, в данный момент все под контролем," - сказала Касл Рок. "Мы сейчас в основном в режиме ожидания."

"На самом деле, занятие другим вашим делом, вероятно, лучшее, что вы можете сделать," - добавил Шильон. "Чем меньше вы встречаетесь с кем-либо из нас, тем более правдоподобным будет ваше возмущение и страсть, когда вы поднимитесь на этот подиум."

"Согласен," - сказал Брэкуотер. "Спасибо, что пришли, Гэвин. Жаль, что мы не смогли рассказать вам это раньше, но я признаю, что весьма впечатлен тем, что вы смогли это выяснить. Отлично сработано."

"Спасибо, милорд," - сказал Уинтерфолл. "Еще раз, мои извинения за вторжение. Я сейчас ухожу."

Он держал свое лицо бесстрастным во время прохода обратно в свой кабинет. Только когда он оказался в безопасности за закрытой дверью, он позволил себе угрюмость и слова, которые он так хотел сказать там.

Брэкуотер манипулировал победой флота над силами вторжения Тамерлана, чтобы получить больше денег и персонала для МПСС. Он манипулировал другими министрами кабинета, всей палатой лордов и, возможно, королем Майклом таким образом, который медленно, но верно увеличивал личную власть и престиж канцлера.

Если на то пошло, он манипулировал самим Уинтерфоллом в его нынешнем видном

положении, и все это благодаря тому, что брат Уинтерфолла служил во флоте.

Но он не будет манипулировать королевой. Особенно если Уинтерфоллу есть, что сказать об этом.

Опустившись в свое кресло, он включил компьютер. Как упоминал Брэкуотер, у него было много источников, мужчин и женщин, чья информация оказалась очень полезной в деятельности и маневрах группы. Уинтерфолл никогда прежде не ставил под вопрос этику Брэкуотера или имена этих источников.

Время начать ставить вопросы.

И первым шагом было понять, кто именно знал о существовании списка женихов Бургундии.

Очистив свой мозг он взялся за работу.

* * *

Это был довольно приятный ужин, решил Дженсонн, глядя на тактический дисплей, наблюдая, как его шаттл возвращается через колеблющееся серо-черное гиперпространство.

Даже учитывая компанию.

"Рамас кажется довольно приятным типом," - прокомментировал капитан Суини Имбар, командир Одина, сидевший позади Дженсонна. "У него была интересная жизнь, по крайней мере если верить его рассказам."

"Я сомневаюсь в этом," - сказал Дженсонн. "Возможно, Ллин придумал это для него, а он рассказал."

"Может быть," - сказал Имбар. "Все равно довольно увлекательно. Интересно, как они оба соединились?"

"Вероятно, через деньги," - сказал Дженсонн. "Я заметил, что истории Рамаса были довольно расплывчаты относительно того, на кого он работал во время любой из них. Я предполагаю, что он и его команда - просто наемники Аксельрода, нанятые управлять кораблем Ллина."

"И управлять оружием?" - спросил Имбар. "Вы заметили, что эта чертова штука вооружена, верно?"

Дженсонн сердито посмотрел на него. Как будто он пропустит что-то подобное. "Не будет проблемой," - заверил он Имбара. "Пока мы держим его рядом, он не может прицеливаться в нас. Кроме того, он не настолько глуп, чтобы что-то затевать, когда вокруг него весь остальной флот."

"Будем надеяться," - проворчал Имбар. "Я заметил, что он не очень много разговаривает за ужином. Ты думаешь, ему не понравилась еда?"

"Вероятно, все еще пытается выяснить, насколько мы злимся на него из-за его поддельных разведданных."

"А может быть думает, как вы поняли, что он работает на Аксельрод?"

"Ну, он может продолжать думать," - сказал Дженсонн. "Он хранит много секретов от нас. Мы

можем хранить пару от него."

"Кажется справедливым." Имбар немного помолчал. "Я еще раз просмотрел последний отчет его разведки перед тем, как мы отправились в Мантикору. Он никогда ни о чем не лгал."

"Есть ложь, проклятая ложь, и статистика," - процитировал Дженсонн старую поговорку. "Лжет он или нет, он явно манипулирует истиной."

"Спорно," - сказал Имбар. "Но я подумал. Если он был прав, и эти два других линейных крейсера были безоружны..."

"И что?" - оборвал его Дженсонн. "Мы напрасно отступили?"

"Нет, нет, вовсе нет," - поспешно сказал Имбар. "В тех обстоятельствах отступление было единственным разумным шагом. Я говорю, что если они не были вооружены тогда, они не могут быть более чем частично вооружены сейчас. Тем более что Мантикоре, вероятно, придется отправиться в Хевен или Лигу за ракетами."

Дженсонн почесал щеку. Это была чертовски хорошая точка зрения. И если Мантикоре действительно нужно было отправиться в Лигу... "Вы говорите, что мы могли бы вернуться прямо сейчас и уничтожить их?"

"Вероятно," - сказал Имбар. "Хотя теперь, когда мы находимся на пути к Данаку, мы могли бы сначала запастись новыми ракетами Ллина."

"Верно," - сказал Дженсонн. "Досадно, если ты прав. Кажется бессмысленным тратить превосходную ракету Хеллфлэйр на пустой корпус корабля."

"Мы не должны начинать с Хеллфлэйр," - указал Имбар. "Мы могли бы использовать сначала обычные ракеты, и если их точечная защита собьет их, тогда мы используем Хеллфлэйр."

"Могли бы," - согласился Дженсонн. "Жаль, что окно контрмер так коротко. Я бы хотел быть на связи с Локателли, когда ракета пробивает его оборону. Посмотреть на его лицо, когда он понимает, что скоро умрет."

"Мы могли бы сначала нацелиться на остальную часть его сил," - предложил Имбар. "Таким образом, вы могли бы по крайней мере наблюдать за его лицом, пока мы уничтожаем каждый из его кораблей одной ракетой."

"Это может сработать," - согласился Дженсонн, медленно кивая. "На самом деле, это отличная идея. Если мы уничтожим достаточно его кораблей, он может сдаться достаточно быстро, чтобы сохранить свой линейный крейсер нетронутым."

"О, это было бы неплохо," - пробормотал Имбар. "Если мы напугаем короля настолько, что он сдаст всю планету прежде, чем мы уничтожим эти другие линейные крейсеры, мы сможем удвоить размер нашего флота."

"Точно," - сказал Дженсонн.

Конечно, после этого будут небольшие вопросы вооружения, ремонта и комплектации захваченных кораблей. Но последний платеж Ллина даст большую часть финансирования всего этого.

И первоклассные ракеты Хеллфлэйр в пусковых установках будут очень грубым пробуждением для императора Густава.

"Там," - сказал Имбар, указывая на дисплей. "Шаттл возвращается."

Дженсонн снова сосредоточился на тактическом дисплее. Шаттл действительно возвращался, высадив Ллина и капитана Рамаса на их корабле.

Вместе с маленьким устройством, которое экипаж шаттла прикрепил на корпус Баньши, пока пассажиры высаживались.

Ллин обещал, что останется с отрядом Дженсонна до самого Данака. Дженсонн был уверен, что ни один из них не верил, что Ллин сдержит это обещание, когда начнутся неожиданные неприятности.

Или, возможно, неприятности вовсе не будут неожиданными. Возможно, Ллин снова играл, держа половину своих карт под столом. Может быть, ракеты не были собственностью Ллина, как утверждал маленький человек, а были предназначены для кого-то другого. На самом деле это имело больше смысла, чем если бы Аксельрод просто купил их, чтобы отдать Вольсангам. Может быть, через неделю после выхода из системы, когда было уже слишком поздно возвращаться, Ллин извиняющимся тоном упомянет правду и объяснит, что Дженсонну придется силой отобрать их у их владельцев.

В этот момент Ллин, вероятно, попытается выбраться из зоны боевых действий, прежде, чем станет жарко, точно так же, как ему удалось избежать всего вторжения в Мантикору.

Если он действительно хотел уйти, не было вероятно, ничего, что бы Дженсонн мог сделать, чтобы остановить его. Что он мог сделать, так это убедиться, что побег Ллина будет очень короткой победой.

Его уни-линк зазвенел, сигнализируя о передаче через систему связи Одина. Сообщение было кратким: Сброс Спойлспорта? Да/Нет

Он улыбнулся. Да, подтвердил он.

Сброс Спойлспорта. Таймер: 12 часов.

Таймер начал обратный отсчет. Дженсонн несколько секунд наблюдал, затем вернул программу на фоновый уровень уни-линка. Отныне каждые двенадцать часов отсюда до Данака он будет получать ту же самую подсказку. Если Спойлспорт не получит правильный код сброса в течение часа после того, как счетчик обнулится, устройство предположит, что ни один из кораблей Дженсонна не находится на расстоянии связи, и будет действовать соответствующим образом.

Звездолеты были удивительно прочными. Но даже такой современный и прочный корабль, как у Ллина, не выдержит полкилотонного взрыва заряда, находившегося прямо на его корпусе.

"Теперь он наш?" - спросил Имбар.

"Да," - сказал Дженсонн, его улыбка стала мрачной. Наконец он поставил этого маленького червяка туда, куда хотел. "Он наш."

http://tl.rulate.ru/book/32566/742536